

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 81-О07-71

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

16 октября 2007 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – **Разумова С.А.**,

судей – **Глазуновой Л.И.** и **Зеленина С.Р.**

рассмотрела в судебном заседании от 16 октября 2007 года дело по кассационным жалобам осужденных **Ткаченко О.А.**, **Филиппова А.И.** и **Черненко А.А.** на приговор Кемеровского областного суда от 27 апреля 2007 года, которым

ТКАЧЕНКО О

А

ранее судимый,

- 2 февраля 2007 года по ст.161 ч.1 УК РФ к 1 году исправительных работ условно с испытательным сроком 1 год,

осужден по 111 ч.4 УК РФ к 4 годам лишения свободы с отбыванием наказания в воспитательной колонии.

ЧЕРНЕНКО А

А

осужден по ст.111 ч.4 УК РФ к 5 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

ФИЛИППОВ А [] **И** []

[] ранее судимый,

- 16 октября 2006 года по ст.111 ч.1 УК РФ к 1 году лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год,

осужден по ст.111 ч.4 УК РФ к 7 годам лишения свободы,
по ст.111 ч.1 УК РФ – к 4 годам лишения свободы,
по ст.105 ч.2 п. «к» УК РФ – к 10 годам лишения свободы.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ окончательно назначено 14 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Глазуновой Л.И., выступление Филиппова О.И. и Черненко А.А., просивших отменить приговор по изложенным в кассационных жалобах основаниям, и дело направить на новое судебное рассмотрение, выступление Ткаченко О.А., просившего снизить наказание, возражения прокурора Ерохина И.И., полагавшего приговор оставить без изменения, судебная коллегия,

У С Т А Н О В И Л А:

Ткаченко, Черненко и Филиппов осуждены за умышленное причинение С [] [] года рождения, тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни, группой лиц, повлекшее по неосторожности его смерть.

Филиппов, кроме того, осужден за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью К [] [] года рождения, и за его убийство с целью сокрытия данного преступления.

Преступления совершены 27 июня и 13 и 14 июля 2006 года [] [] при указанных в приговоре обстоятельствах.

В судебном заседании Филиппов свою вину признал частично, Ткаченко и Черненко – полностью.

В кассационных жалобах:

Осужденный Черненко А.А., не приводя каких-либо доводов, указывает, что приговор является недействительным и подлежит отмене.

В дополнениях к кассационной жалобе он просит об отмене приговора, заявляя, что участия в избиении С [] [] не принимал, в момент совершения инкриминируемых ему деяний находился дома, о чем подтвердили свидетели.

Кроме того, считает, что ему необходимо было назначить психолого-психиатрическую экспертизу, поскольку ранее он состоял на учете у психиатра, и провести следственный эксперимент. Полагает, что отказ в удовлетворении данных ходатайств не позволил ему доказать свою невиновность.

Заявляет, что на предварительном следствии и в судебном заседании оговорил себя в совершении преступления, к которому не причастен, боясь расправы со стороны Ткаченко, который проявил особую жестокость при избиении потерпевшего. Утверждает, что Ткаченко с Филипповым тоже давали неправдивые показания о его участии в избиении С [REDACTED]

Осужденный Филиппов А.И. считает, что приговор подлежит либо отмене, либо изменению, поскольку он не соответствует требованиям ст.297 УПК РФ.

Основанием к этому указывает, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, а назначенное наказание является несправедливым.

Осужденный Ткаченко О.А. также считает приговор «недействительным и необоснованным», просит о его отмене, каких-либо доводов при этом не приводит.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Харчиков Ю.С. указывает, что приговор является законным, обоснованным и справедливым, постановленным с соблюдением уголовно-процессуального закона, просит оставить его без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия оснований к их удовлетворению не усматривает.

Как видно из материалов дела, мотив и обстоятельства совершения противоправных деяний в отношении каждого потерпевшего установлены из показаний осужденных, данных в период расследования дела, которые они подтвердили в судебном заседании.

В судебном заседании Филиппов, Ткаченко и Черненко не отрицали, что избили С [REDACTED] нанося удары кулаками и ногами в различные части тела, в том числе и по голове. Филиппов, кроме того, пояснил, что он ударил потерпевшего кастрюлей по голове, а Ткаченко пояснил, что в его присутствии Филиппов ввел потерпевшему в одно из отверстий тела ветку от дерева. Тело потерпевшего унесли на свалку.

Их показания подтверждаются показаниями свидетеля Ф [REDACTED], пояснившей, что видела избитого С [REDACTED] вместе с братом извлекли его из

мусорной свалки и вызвали скорую помощь, кроме того, она пояснила, что видела деревянную палку, выпавшую из тела потерпевшего.

О том, что С [] избивали Ткаченко и Филиппов, подтвердил в суде свидетель К [] явившийся очевидцем преступления.

Свидетель М [] пояснил, что от Филиппова и Ткаченко ему стало известно об избиении ими С []

Свидетель М [] пояснила, что Черненко ей рассказал, что он совместно с Филипповым и Ткаченко избили С [] который умер.

При осмотре места происшествия обнаружена кастрюля, деревянная палка и матрац со следами бурого цвета, похожими на кровь.

При судебно-биологическом исследовании установлено, что на этих предметах имеется кровь человека, происхождение которой от С [] не исключается.

Рассказывая об обстоятельствах совершения преступления, осужденные поясняли, что потерпевшего избивали в нескольких местах, его тело перемещали с одного места на другое, в том числе, укладывали на матрац.

Согласно выводам судебно-медицинской экспертизы смерть С [] наступила от травматического шока, развившегося вследствие сочетанной травмы живота, груди и головы.

Оценив добытые доказательства, суд обоснованно пришел к выводу о доказанности вины осужденных в совершении преступления, и действиям каждого дал правильную юридическую оценку.

Вина Филиппова в причинении тяжких телесных повреждений К [] и его убийстве подтверждается следующими доказательствами.

Сам он не отрицал, что избил потерпевшего и сбросил в подполье. Удары наносил кулаками, металлической ножкой от табурета, кувалдой. На второй день, заглянув в подпол, убедился, что потерпевший жив, но находится в тяжелом состоянии. Испугавшись, что тот заявит в милицию, и его привлекут к ответственности, он решил убить его. Взяв нож, он спустился в подпол и нанес потерпевшему множество ударов ножом.

Свидетель Ф [] пояснила, что от брата А [] ей было известно, что он убил К [] труп которого находится в подполье. Заглянув в подпол, она увидела тело потерпевшего.

Свидетель М [] пояснила, что от Филипповой ей стало известно об убийстве К [] тело которого находится в подполе их дома. Филиппова сказала, что К [] убил брат А []

Труп К [] с признаками насильственной смерти был обнаружен в подполе дома, где проживал Филиппов.

Из заключения судебно-медицинского эксперта видно, что смерть потерпевшего наступила от множественных проникающих колото-резаных ранений груди и живота с повреждением внутренних органов (всего было обнаружено более 50 колото-резаных ранений). Кроме того, у потерпевшего обнаружена открытая черепно-мозговая травма, кровоподтеки и ссадины.

На металлической ножке от табурета, на ножах, на спортивных брюках Филиппова, изъятых при осмотре места происшествия, обнаружена кровь человека, происхождение которой от К [] не исключается.

С учетом исследованных в судебном заседании доказательств, суд обоснованно пришел к выводу, что Филиппов совершил инкриминируемые ему деяния, и его действиям дал правильную юридическую оценку.

Материалами дела установлено, что Филиппов сначала избил потерпевшего, причинив тяжкий вред здоровью, а когда на следующий день обнаружил, что тот не может передвигаться, «испугался, что его посадят» и решил убить.

При таких обстоятельствах доводы осужденного в той части, что его действия, совершенные в отношении К [] подлежат квалификации по ч.1 ст.105 УК РФ, судебная коллегия находит несостоятельными.

Не может согласиться судебная коллегия с доводами осужденного Черненко в той части, что ему необходимо было назначить психолого-психиатрическую экспертизу, а также провести следственный эксперимент.

Как видно из материалов дела, его психическое состояние у суда сомнений не вызывало, ходатайств о проведении экспертизы заявлено не было.

Предварительное и судебное следствие проведено всесторонне и полно, исследованные в суде доказательства позволили прийти к выводу о доказанности вины Черненко в совершении преступления.

Проведение следственного эксперимента - это право следователя, производство данного следственного действия допускается, если не создается опасность для здоровья участвующих в нем лиц.

Согласно приговору Черненко признан виновным в избиении С [REDACTED] группой лиц, в результате которого наступила смерть потерпевшего.

Как на предварительном следствии, так и судебном заседании свою вину в избиении потерпевшего он признал.

Какие вопросы необходимо было выяснить при производстве следственного эксперимента, он не указал, его проведение не было безопасным для здоровья участвующих в нем лиц, в связи с чем судебная коллегия не может согласиться, что проведение следственного эксперимента по делу вызывалось необходимостью.

Наказание назначено с учетом характера и степени общественной опасности содеянного каждым и данных о личности каждого осужденного, оснований к его смягчению судебная коллегия не усматривает.

Руководствуясь ст.ст.377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия,

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Кемеровского областного суда от 27 апреля 2007 года в отношении **ТКАЧЕНКО О [REDACTED] А [REDACTED]** **ЧЕРНЕНКО А [REDACTED]** **А [REDACTED]** и **ФИЛИПОВА А [REDACTED] И [REDACTED]** оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи: [REDACTED]

[REDACTED]